

МНЕ выпала почетная и очень сложная работа над образом Владимира Ильича Ленина в пьесе «Кремлевские куранты».

Должен честно признаться, я пережил очень много тревожных дней, много было сомнений и тревог; неудачи и разочарования подстерегали на каждом шагу. Создать образ «самого человеческого человека», как выразился Владимир Маяковский, — кистью и резцом представляет огромную трудность. Но воплотить этот образ сценически, рассказать о жизни и деятельности Ленина языком театрального искусства, показать гения человечества в его непринужденной, яркой и могущественной простоте — дело еще большей сложности и ответственности. Подходя к решению этой гигантской задачи, я ставил своей конечной целью создать образ Владимира Ильича, подчеркивая его простоту и скромность, так как они представляют одну из самых сильных сторон Ленина, как великого вождя народных масс.

Предо мной стояла задача — донести необычайную силу убеждения, простоту и ясность аргументации, отказаться от головокружительных жестов и эффектно преподнесенных фраз, быющих на впечатление. И в то же время зрителя необходимо было убедить большим портретным сходством, необычайной стремительностью, огромным подкупающим обаянием и силой логического мышления. Ведь таков и был Ленин. Недаром делегаты Таммерфорской конференции говорили:

— Логика в речах Ленина — это какие-то всеисильные щупальца, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал.

Эта особенность в речах Владимира Ильича Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

Многие артисты театра и кино встали на путь изображения исторически значительной фигуры передачей внешнего сходства, обликом жестов, подчеркнутым поворотом головы, ленинской походки и т. д. Заострение только этих черт сво-

дит к минимуму остальные человеческие качества, которые, на мой взгляд, играют первостепенную роль.

Нашему театру посчастливилось работать над двумя спектаклями о Ленине. Это «Семья» и «Кремлевские куранты».

ДОРОГОЙ ОБРАЗ

Первый спектакль для меня являлся трамплином, так как в этой пьесе только формировался будущий вождь, складывался его характер. У молодого горного орла крепнут крылья, и он твердо вступает на жизненный путь борьбы за человека.

В пьесе «Кремлевские куранты» образ Ленина многогранен. Здесь Владимир Ильич — гениальный искатель и творец, организатор масс, могучий борец и человечнейший человек, мечтатель-провидец. В образе этом выкристаллизовались лучшие черты деятеля Коммунистической партии. Актеру необходимо было широкими, живыми мазками нарисовать богатырскую русскую натуру. Мы стремились к проникновенной передаче черт внутреннего облика Владимира Ильича. Но и в воспроизведении внешнего портрета необходимо было проявить вкус. Без достижения внешнего сходства рисунок образа был бы, конечно, неполным, но необходимо было (на мой взгляд) умеренно пользоваться традиционными позами и жестами. По картинам, фотографиям, кинокадрам хроники воспроизвести это было бы несложно. Но хотелось сделать это гораздо интереснее: иными выразительными средствами, найденной интонационной окраской фразы. Хотелось заставить зрителя поверить в то, что только так мог вести себя этот чудесный человек, именно так мог разговаривать и об-

щаться с окружающими его людьми, так он мог прислушиваться к собеседнику, так склониться над работой.

При встрече с трамвайщиками Владимир Ильич пылливо расспрашивает их, желая проверить, подтвердить свои мысли. И эта встреча еще сильнее придает веру в силу и надежную опору в народе. И, подведя итог своих размышлений, он заявляет Рыбакову:

— Вы умеете мечтать, товарищ Рыбаков? Да, нужно мечтать! Нужно! Но имеет ли право мечтать марксист-большевик? По-моему, он имеет это прекрасное право, если понимает свою мечту как рост новых задач нашей партии, нашего народа. И еще, Саша Рыбаков, не бойтесь разлада между мечтой и действительностью, если вы верите в свою мечту, внимательно всматриваетесь в жизнь и работаете не покладая рук, страшно, адски, работаете над осуществлением своей мечты. Еще в 900-х годах мы в нашей партии мечтали о будущем России и строили планы электрификации. Сейчас нам приходится урезать пайки, жить бедно, скупо, тяжело, но мы будем проводить в жизнь электрификацию России. Иначе пропадем. Наступят столетнее рабство, иностранное иго, позорная жизнь, гнет.

— Как вы думаете, Саша, пройдет у нас теперь электрификация?

И тут же уверенно отвечает:

— Пройдет! С нашим народом можно мечтать, можно дерзать.

И здесь раскрывается глубокая вера Ленина в творческие силы пролетариата, в несокрушимое могущество масс.

Огромная и напряженная работа над образом Владимира Ильича, безусловно, не завершена: ей нет предела, и достигнуть какого-то потолка здесь невозможно, так как нельзя объять необъятное.

До конца своей творческой деятельности я буду совершенствовать образ дорогого Владимира Ильича.

В. КАЗАКОВ,
Народный артист Киргизской ССР.